

Е. А. Бородин

РАЗУМ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию фактора разума в современной политике и роли разумных начал в ее формировании и практической реализации. Впервые разум рассматривается как стратегический ресурс внешней политики современного государства. Рассматриваются и анализируются современные концепции «умной силы», исследование которых проводится в рамках разумного (ноовитического) подхода к внешней политике и системы воззрений В.И. Вернадского. В современных условиях разум становится важнейшим критерием истинности и важнейшим национальным ресурсом политики, как внешней, так и внутренней. Методологической базой исследования является системный, структурно-функциональный и сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, моделирования, прогнозирования, экспертных оценок. Политический курс любого национального государства можно считать состоявшимся только тогда, когда он прошел проверку на разумность, то есть на соответствие разумным критериям – и это сегодня относится в равной мере как к политике, проводимой признанными мировыми лидерами, такими как США, Германия, опирающаяся на всю мощь выстроенного ею ЕС, Япония, так и к странам третьего мира, играющим в мировой политике второстепенную роль.

Ключевые слова: управление, политика, Россия, геополитика, конфликты, дипломатия, разум, ноосфера, ноовитизм, ценности.

Можно сказать, что в политике любого мирового лидера сегодня содержится ровно столько политики, сколько в ней содержится разума и здравого смысла. В этом плане разум и здравый смысл, присутствующий в политике современного государства, начинает играть роль национального ресурса, поскольку в политике различных современных государств разум присутствует далеко не в равной мере. Эта мера довольно трудно вычисляема, поскольку разум – это свойство принимать взвешенные решения, отвечающие благу и процветанию человеческой популяции (в масштабах социума, народа, нации или даже всего человечества), и не разработаны еще биометрические методы, способные оценить разум количественно. Вместе с тем, довольно очевидным представляется тот факт, что доля разума, присутствующего в политике конкретного национального государства, определяется коллективной степенью разумности и вменяемости политических лидеров этого государства, участвующих в выработке и принятии политических

решений (как внешних, так и внутренних), а также способность государственных механизмов и процедур, отвечающих за прохождение того или иного политического решения, транслировать это решение без искажения по всей цепочке инстанций, от стадии выработки первоначальной формулировки до его практической реализации, без потери качества, определяемого соответствием этого решения требованиям и критериям здравого смысла и разумного (ноовитического) подхода. Последнее важно потому, что довольно часто даже самые здравые и разумные политические решения, пройдя через множество инстанций и выдержав массу корректур, связанных с тем, что каждая инстанция желает видеть в этом решении отражение своих частных, узкокорпоративных интересов, искажаются до неузнаваемости и на стадию практической реализации приходят в такой форме, в которой здравый смысл и разум не просто оказываются частично утраченными, но и нередко отсутствуют вовсе. Это нормальная ситуация для аппарата государственного управления

любой страны: механизмы выработки и принятия политических решений, помимо важной функции координации деятельности министерств и ведомств, носят еще и характер фильтра, который не является универсальным и нередко блокирует прохождение и разумных предложений, и неразумных. Нередко в этом случае здравый смысл и разум подменяются принятой в этих ведомствах аппаратной игрой.

В условиях формирования новой многополярной системы, которая с большим трудом рождается из кризиса однополярного мира, разум становится едва ли не самой востребованной ценностью в политике любого суверенного государства. Связано это с тем, что в условиях переходного периода, трудно и мучительно переживаемого современной системой международных отношений, в условиях нарастающей глобальной нестабильности, усиливающейся анархии в международных отношениях и широкого распространения технологий «управляемого хаоса» в качестве инструмента политического воздействия не только на страны и национальные элиты, но и на целые регионы, разум становится жизненно необходимым, только он способен указать верный путь правительствам национальных государств во всеобщем хаосе, сопровождаемом девальвацией ценностей и сознательным обесцениванием незыблемых ранее понятий человеческой жизни, государственного суверенитета, территориальной целостности, морали и нравственности. В условиях нарастающего хаоса становится предельно ясным, что верным может оказаться только тот путь развития страны, который является разумным. В условиях стабильного миропорядка все обстоит иначе: стабильность международных институтов и сама архитектура системы международных отношений обеспечивает прохождение только разумных (или сравнительно разумных) политических решений, фильтруя и блокируя решения, связанные с риском, радикализмом, национальным эгоизмом, неудовлетворенными амбициями национальных элит и другими проявлениями эгоистического начала в политике национальных государств. В условиях кризиса мировой системы все меняется: международные институты либо разрушаются (демонтируются) самими участниками международных отношений, либо доверие к ним и их полезности и эффективности утрачивается; их функции стремится подмять под себя один из

доминирующих мировых лидеров, который начинает выстраивать свои правила игры, основанные на моноцентризме и лидерстве одной нации; под влиянием этих перемен система международных отношений начинает распадаться на региональные фрагменты, внутри которых еще сохраняется какой-то порядок, в то время как вне этих фрагментов международные отношения быстро утрачивают свою структурируемость и погружаются в анархию, которая, как считают американские конструктивисты, вообще свойственна международным отношениям, является следствием их природы и неизменным атрибутом. Эта точка зрения оказывается очень удобной для любого мирового лидера, поставившего своей целью сформировать на обломках Вестфальской системы однополярный мир – для себя лично: анархией легко управлять, это отметил в своих работах еще Стивен Манн, автор теории «управляемого хаоса». При этом последние фрагменты порядка, сохраняющиеся в региональных конфигурациях международных отношений, разрушаются этим лидером-доминантом с помощью инструментов и технологий «управляемого хаоса».

Однако даже в условиях кризиса однополярного мира, сопровождаемого войнами, вооруженными конфликтами и цветными революциями, разум продолжает выступать в мировой политике как организующее начало: разум и здравый смысл призывают акторов международных отношений к прекращению анархии и выработке новых правил, способных внести в их взаимодействие порядок, системность и структурированность. Разумный подход формирует совершенно иные ценностные ориентиры и установки в умах элит национальных государств, качественно отличающиеся от позиции тех же США: политика должна быть разумной, какие бы национальные или частно-корпоративные интересы при этом она не преследовала. Убежденность лидеров многих государств в том, что политика их стран в первую очередь должна быть разумной, становится фундаментом объединения их в союзы и коалиции, противостоящие «управляемому хаосу». Именно такой эффект произошел на последнем саммите БРИКС в Бразилии (г. Форталеза) в июле 2014 года, когда странами-участниками этого объединения был принят целый ряд основополагающих документов, закрепляющих новую роль БРИКС в формировании мирового порядка и определяющих особую ответственность за поддержание мира и

стабильности не только в регионе, образованном территориями этих стран, но и в мире в целом, включая такие его проблемные зоны как Ближний и Средний Восток, Африканский континент (особенно страны Франсафрик), Латинскую Америку, Евразийское пространство, в котором ключевой точкой сегодня является, конечно же, Украина. Эпохальное решение учредить Банк развития БРИКС, начало работы которого придется на 2016-2017 гг., является прямым вызовом распадающейся однополярной системе, американскому экспансионизму и засилью западных демократизаторов, подтачивая саму основу американоцентричного мирового порядка: контроль над глобальными финансовыми потоками, ради сохранения которого США развязывают региональные войны, организуют (под различными легендами и под видом гуманитарных интервенций) вторжения в различные страны мира, финансируют государственный перевороты и цветные революции в не западных странах, в той же Украине. Америка, задыхающаяся под бременем колоссального внешнего и внутреннего государственного долга, стремится втянуть главных держателей долговых обязательств США в войны друг с другом, с тем, чтобы ввести их экономики в не менее колоссальные военные расходы и затем, организовав поставки оружия всем воюющим сторонам, забрать в счет оплаты поставок долговые обязательства, скупить их за копейки намного ниже номинальной стоимости. Украина является типичным примером такого конфликта, вслед за ней, возможно, последует Казахстан – там в правящей элите складывается ситуация, весьма благоприятная для новой цветной революции (первая попытка цветной революции была организована американцами в 2011 году, она была неудачной, но США нужные уроки из этого извлекли и прежних ошибок, очевидно, уже не повторяют). Однако эти планы Вашингтона способен заметно скорректировать Банк БРИКС с уставным капиталом в 10 млрд. долларов США: в планы объединенной финансовой политики БРИКС входит создание и продвижение на рынки новой валюты, которая станет резервной сначала для стран, входящих в это объединение (а их совокупный потенциал колоссален и в совокупности с партнерами превышает потенциал экономики Соединенных Штатов), а затем – резервной валютой для всего мира, вытеснив доллар на периферию и на его «домашнюю» территорию. В случае реализации этого сценария финансово-экономическое могу-

щество США ждет катастрофа: доллар обесценится, США уже не смогут жить в долг перед всем миром и будут вынуждены оплачивать поставляемые им ресурсы не «воздушными» бумажками, а золотом и твердой валютой. Именно этого они боятся больше всего, больше, чем втягивание своего народа в многочисленные войны на всех континентах, от Азии до Африки и Латинской Америки. Между тем, создание Банка развития БРИКС и ориентация его на создание и продвижение на мировых рынках новой резервной валюты, подкрепленной совокупным потенциалом, динамикой развития и темпами роста трех крупнейших экономик мира – России, Индии и Китая, не связано с попыткой противостоять Соединенным Штатам, как бы к этому не относились, и не увязано с Украинским кризисом и санкциями, которыми США стремятся изолировать Россию от остального мира – этот шаг продиктован исключительно здравым смыслом, необходимостью создать глобальную резервную финансово-экономическую структуру, которая защитила бы мир и глобальную стабильность от тех кризисов, которые испытывает с регулярной периодичностью мировая финансовая система, выстроенная и контролируемая Соединенными Штатами. Если Штаты снова перейдут в состояние кризиса, сопровождающегося финансовым ступором, Европа последует за ними¹, и тогда от глобализации последствий этого кризиса остальной мир сможет спасти только резервная система, которая в состоянии сохранить в международных экономических отношениях порядок и управляемость – хотя бы на тот период, пока США будут преодолевать кризис и минимизировать его последствия. Это – демонстрация разумного подхода к мировой политике и экономике, включающего в себя осознание глобальной ответственности за мировую стабильность и за судьбы народов, населяющих земной шар и составляющих планетарную общечеловеческую цивилизацию, ноосферу, о которой писал В.И. Вернадский². Однако, в данной ситуации складывается противоречие, согласно которому разумная политика стран БРИКС идет

¹ Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / Сост. : А.А. Шириняц, И.Ю. Демин; подг. текстов Репьева А.М., Ковтуненко М.К., Волошин А.И.; под ред. А.А. Шириняца. - М.: Издательство Московского Университета, 2011.

² Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. - М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2002.

вразрез с интересами США, которые привыкли считать, что разумным в политике является только то, что «хорошо для Соединенных Штатов». То есть, в данном случае США в мировой политике больше устраивает не разум (разумный подход или разумное начало), а его отсутствие. Таким образом, разум в среде американских политиков, безусловно, присутствует, но статусом национального ресурса, по-видимому, не обладает – достаточно послушать выступления Джен Псаки или Виктории Нуланд, «лучших» публичных представителей современной американской дипломатии.

Помимо организующего начала, разум в мировой политике и международных отношениях выступает в качестве критерия соответствия: речь идет о соответствии политики здравому смыслу³. Этот механизм соответствия, может быть, и не играл бы такой роли в мировой политике (поскольку глобальная политика по определению должна делаться особо ответственными, профессиональными, опытными и вменяемыми людьми), если бы не наличие в политическом истеблишменте Соединенных Штатов Америки таких фигур как Джо Байден, сенатор Маккейн, Джен Псаки, наконец, в выступлениях которых встречаются заявления, порождающие обоснованные сомнения не только в их адекватности, но, прежде всего, в их психической вменяемости. Политика в руках таких акторов как Байден или Маккейн сразу приобретает иррациональный характер, основанный на фобиях и особых формах политической истерии. При этом многократно повышается риск спровоцировать глобальный конфликт просто в силу элементарной некомпетентности ведущих американских политиков, обладающих полнотой власти, но не способных отличить Австрию от Австралии: достаточно вспомнить высказанной Джен Псаки намерение направить флот США к берегам Беларуси. Разумность при подобном рода клинических обострениях, осложненных отсутствием школьных познаний в географии, – вообще редкое явление, а наличие таких маловменяемых личностей как Байден и Маккейн в американской политике делает Соединенные Штаты «обезьяной с гранатой», от которой неизвестно что ожидать. В этом плане последней соломинкой, способной предотвратить очередное экспансионистское

³ Козиков И.А. М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский о России. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011. 504 с.

решение США, очередную цветную революцию или очередной международный конфликт, спровоцированный Вашингтоном, может быть только призыв к голосу разума, к элементарному здравому смыслу, который говорит, что любая внешняя агрессия и экспансия неизбежно и объективно со временем обращается против своего источника. Цветные революции, которые североамериканцы культивируют и активно насаждают по всему миру, обязательно возымеют обратный эффект и обратятся против своих создателей, придя в Вашингтон и Техас. «Русская Весна» в Новороссии, имеющая черты и признаки типичной цветной революции, только вывернутой наизнанку и направленной против украинских неонацистов и их американских хозяев⁴, является прямым тому подтверждением и первым тревожным сигналом для Вашингтона и администрации президента Б. Обамы.

Разум в политике и разумный подход довольно часто воспринимается как определенный стиль и стратегия поведения. Это неслучайно: разумное поведение в любой области, и в политике особенно, предполагает принятие взвешенных решений, соотнесенных с интересами окружающих (в международных отношениях – с интересами акторов международных отношений и негосударственных «акторов вне суверенитета» мировой политики). Другими словами, политическое поведение одних акторов не должно раздражать или провоцировать других акторов на агрессивные действия, порождающие конфликт. Если это условие выполняется, то такое поведение называют разумным, конструктивным, не противоречащим здравому смыслу, то есть ноовитическим⁵. Достигается это тщательным выбором траектории движения к политическим целям, намеченным актором, и соблюдением на этом пути неотъемлемых прав и свобод других участников политического процесса. Последнее, в свою очередь, достигается путем взаимного согласования интересов, взаимного уважения ценностей и традиций, коллегиальностью выработки наиболее значимых политических решений, затрагивающих интересы группы акто-

⁴ Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след цветных революций «Арабской Весны». // Власть. 2014. №4. С. 24-28.

⁵ См.: Бородин Е.А. Ноовитизм. Современное мировоззрение. М.: Грифон. 2012. 240 с.

ров, способностью идти на компромиссы, взаимные уступки, терпимостью и толерантностью. Все это в совокупности позволяет двигаться к намеченной цели, избегая конфликтов, что признается разумным практически всеми здравомыслящими людьми. В этом главное преимущество разумной – ноовитической – стратегии в политике: любой конфликт не только наносит ущерб, но и способен заметно замедлить скорость движения актора к поставленной им цели. Эта заминка может стоить актору дорого: пока он будет связан конфликтом, намеченной им цели достигнут другие, конкурирующие с ним участники политического процесса. При этом он утратит конкурентные преимущества и, возможно, отстанет от соперников настолько, что вообще сойдет с дистанции. Отсюда автоматически вытекает, что в современной политике быть неконфликтным – разумно, оптимально и выгодно. Таким образом, разум в политике действительно играет роль национального ресурса, поскольку от его реального присутствия в национальном политическом процессе и наличия в сознании правящих элит зависит, насколько эта политика будет эффективной.

Довольно часто в такой сложной и многогранной сфере человеческой деятельности как политика разумный подход выступает как этическая норма. В современной политике, как в сложной, многоаспектной и высокоорганизованной сфере общественного взаимодействия, действуют свои этические нормы и принципы⁶. На уровне дипломатических сношений различных стран эти нормы и принципы находят свое отражение в дипломатическом протоколе и дипломатическом этикете, который дипломаты изучают специально, в рамках особых учебных курсов и программ. При этом разум и разумное (ноовитическое) поведение выступает в роли этической категории, поскольку все действия, совершаемые государством за рубежом через своих полномочных представителей должны быть разумными, понятными другим участникам международных отношений и не допускать различных трактовок и толкований, способных нанести урон международному авторитету страны. Политики и дипломаты, совершающие неразумные поступки, не только становятся мишенью для всеобщих насмешек и иронии, но и выставляют в

таком же свете свою страну. Из всех современных государств, пожалуй, только Соединенные Штаты Америки не боятся этого, выдвигая на публичные внешнеполитические посты таких людей как Джен Псаки или Джо Байден. При этом весь мир видит, что кадровая политика Белого Дома никак не соотносится со здравым смыслом: над перлами и афоризмами Псаки уже смеется весь мир, а Обама никак не может понять, что же вызвало такую комическую реакцию. Вместе с тем, соблюдение норм и правил этики в международных отношениях не просто считается обязательным, оно позволяет накапливать стране особый этический капитал, который затем конвертируется в международный авторитет и в привлекательность образа страны на международной арене. Государство, не придающее значения важности соблюдения этических норм в политике, довольно быстро утрачивает и то, и другое. Такую стратегию политического поведения никто не назовет разумной (ноовитической), ни при каких условиях. Страна же, следующая при выборе своего внешнеполитического курса доводам разума, следуя линии ноовитизма, не только сохраняет свой внешнеполитический ресурс, но и довольно динамично и эффективно его преумножает.

Помимо этической нормы, фактор разума выступает во внешней и внутренней политике современных государств в качестве базовой платформы политического мировоззрения. На формирование политического мировоззрения разум оказывает колоссальное воздействие: любые доводы, выводы и аргументы, касающиеся оценки происходящего в современном мире, проверяются сознанием – этим инструментом человеческого разума – на соответствие объективной реальности, данной нам в ощущениях, и на соответствие здравому смыслу. В процессе конструирования реальности, которая происходит в человеческом сознании в процессе оценки и сопоставления множества фактов, поступающих через органы зрения, слуха и чувств, именно разум становится фильтром и критерием отбора «строительного материала» для создания в человеческом сознании собственной модели окружающей действительности, которая затем будет использована для выработки мировоззренческих установок, императивов и принципов. Политическое мировоззрение, основанное на разумном подходе и концепции ноовитизма, предполагает формирование такой картины мира,

⁶ Манойло А.В. Управление конфликтами. Модель психологической операции. // Акмеология. -2009. - №1. – С. 64-74.

в которой существовал бы разумный порядок, и этот порядок поддерживался бы большинством участников международных отношений. Мировой порядок, основанный на разуме и разумном подходе, должен обеспечивать бесконфликтное взаимное сосуществование стран развитых (принадлежащих в основном к либерально-демократической форме правления) и стран развивающихся, стремящихся выйти на новые горизонты мировой политики и занять достойное место в семье народов, в Организации Объединенных Наций, в Совете Безопасности ООН. Разумный подход в этом случае требует, чтобы при согласовании интересов признанных мировых лидеров и развивающихся стран не только учитывались интересы последних, но и для их развития оставался значительный коридор, в котором эти страны имели бы возможность самим выбрать свою судьбу и в полной мере ею распоряжаться. Мировоззрение, сформированное на платформе разумного подхода и принципов ноовитизма, позволяет относиться к развивающимся странам, среди которых многие еще сравнительно недавно были колониями европейских стран, как к полноправным партнерам и участникам международных отношений, а не как к средству и ресурсной базе, «заднему двору» англосаксонского мира. И этот подход к формированию политического мировоззрения правильный, потому что он разумный, и наоборот.

В этих условиях разум выступает как ценность, выработанная человечеством в результате его многовекового развития, начиная с момента зарождения первых цивилизаций Древнего мира. Система ценностей, в которых присутствует разум в качестве самостоятельной компоненты, в его первичном виде, сегодня становится не только привлекательной для различных категорий участников международных отношений, но и – в условиях распространения в мировой политике анархии и «управляемого» хаоса – жизненно необходимой; наличие разума и разумного отношения к жизни, социуму, политике становится главным условием выживания в трансформирующемся мире. При этом именно разум в современной политике выступает в качестве универсальной ценности, признаваемой практически всеми (здравомыслящими) акторами, не зависимо от их политической ориентации или приверженности к тому или иному политическому течению: в политике, как и в повседневной жизни, все стремятся

к разумным компромиссам, разумному выбору, разумному стилю поведения, не провоцирующему конфликты с другими акторами. Наличие разума среди базовых ценностей подчеркивает ценность мира и мирного сосуществования, которые также входят в систему универсальных ценностей, выработанных человеческой цивилизацией, особенно той ее частью, которая в своей эволюции идет по ноосферному пути развития. Вместе с тем, американские неолибералы не всегда согласны с этой точкой зрения: вместо разума в чистом виде они стремятся внедрить в систему общечеловеческих (универсальных) ценностей ценности американского образа жизни, ценности либеральной демократии, создавая в определенном смысле симулякр, замещающий в системе ценностей разум. Одновременно с разумом из системы ценностей исчезает способность критически оценивать любые нововведения, любые новые конструкции, внедряемые в эту систему под видом новых универсальных ценностей, поскольку критической способностью обладает только разум. В результате такой подмены понятий возникает система ценностей синтетического характера, вторичная по отношению к базовым потребностям человека в выживании, безопасности, развитии, продолжении рода и т.д., которая программирует сознание и подсознание человека на определенный стиль поведения, который не всегда бывает разумным.

В рамках ноовитического подхода к современной политике разум выступает не только как созидательная сила, но и как фактор, задающий систему координат современной политики. Действительно, каким бы не был политический курс, проводимый национальным государством, он должен соответствовать требованиям разумности и не противоречить здравому смыслу. В результате в поле политики, как международной, так и внутренней, формируется базис из трех осей: разума (точнее, меры разума, которая содержится в избранном политическом курсе), разумности (то есть степени соответствия избранного политического курса доводам разума) и здравого смысла (степени соответствия политического курса здравому смыслу хотя бы в его элементарных представлениях). При этом сфера разумной политики отделяется от сферы политики иррациональной, основанной не на разумном начале, а на идеалистических представлениях неолиберализма,

синтетических конструкциях конструктивистов и политических мифах неореалистов.

Кроме того, разум как мера реалистичности политики становится и основным базовым критерием для оценки союзников, партнеров и конкурентов. Если актер мировой политики демонстрирует разумное поведение, он может рассматриваться как потенциальный партнер или союзник, поскольку в своих действиях он отталкивается от одной и той же базовой ценности – требований разума и критериев разумной политики, что не может не сближать его с другими участниками международных отношений, также придерживающихся при выборе и реализации своего внешнеполитического курса принципов разумности и новитического поведения. Разумный подход к политике не только оказывается самым конструктивным (причем даже с расчетом на отдаленную перспективу), он еще и становится важным консолидирующим фактором, он сближает всех тех, кто воспринимает разум как универсальную и фундаментальную ценность. Соответственно, иные акторы международных отношений, которые относятся к разумной политике как к архаичному явлению, изжившему себя в век политически мифов, конструкций и манипулятивных технологий, могут рассматриваться в качестве партнеров лишь в той самой мере, в которой в их действиях на политической сцене присутствует разум и разумное начало. Эта мера может быть разной, и именно она выступает критерием оценки партнеров и критерием ценности выстраиваемых с ними политических отношений.

Ну и, наконец, раскрывая многогранность интерпретации разума как ресурса внешней и внутренней политики современного государства, нельзя не коснуться роли разума в формировании долгосрочной внешнеполитической стратегии поведения актора международных отношений на мировой арене, рассчитанной на отложенный стратегический результат. Именно такими стра-

тегиями гордится современный Китай, в котором стратегические планы разрабатываются не на срок в 4 года между президентскими выборами, как в Соединенных Штатах Америки, и не на 20-30 лет, как в современной России, и даже не в расчете на жизнь одного поколения, как в СССР (вспомните известное изречение: «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»), на в расчете на период жизни нескольких поколений, каждое из которых должно внести свой вклад в реализацию указанной долговременной стратегии. В этом плане только разумный подход к формированию долгосрочной внешнеполитической стратегии способен гарантировать получение конечного результата, поскольку на протяжении всей эволюции человечества именно разум остается инвариантом, не подверженном влиянию времени. Все остальные взгляды, воззрения, установки и, тем более, оценки гораздо менее устойчивы; многие из них подвержены влиянию конъюнктуры, а, следовательно, изначально носят временный характер. Даже ценности, особенно, ценности синтетические, подвержены эрозии и девальвации, и это объективный процесс. И только разум остается единственным механизмом, который способен все время выдерживать политический курс государства в направлении намеченной в его долговременной внешнеполитической стратегии цели, если эта цель также является разумной. Разум выступает в роли компаса, который способен совместить внешнеполитический вектор государства с разумной целью, определяющей его миссию в мировой политике. Любая долговременная внешнеполитическая стратегия государства, рассчитанная на эффект в течение жизни одного или нескольких поколений, должна основываться на разумном подходе к политике, на разуме и здравом смысле как инвариантах современного бытия, на принципах и позициях новитизма, только тогда она может рассчитывать на успех. Будущее современного мира должно быть разумным.

Библиография

1. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2002.
2. Бородин Е.А. Новитизм. Современное мировоззрение. М.: Грифон. 2012. 240 с.
3. Манойло А.В. Управление конфликтами. Модель психологической операции. // Акмеология.-2009.-№1. – С. 64-74.

4. Козиков И.А. М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский о России. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011. – 504 с.
5. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / Сост. : А.А. Ширинянц, И.Ю. Демин; подг. текстов Репьева А.М., Ковтуненко М.К., Волошин А.И.; под ред. А.А. Ширинянца.-М.: Издательство Московского Университета, 2011.
6. Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след цветных революций «Арабской Весны». // Власть. 2014. №4. С. 24-28.
7. Andrei Manoilo. “Revoluciones de los higos”, elemento enfurecido o «caos controlado»? // Vida Internacional. Digest. 2011. pp. 148-162
8. Бородин Е.А. Ноосферная теория В.И. Вернадского как базовая платформа теории и методологии ноовитизма // Международные отношения.-2014.-3.-С. 458-471. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12177.
9. Бородин Е.А. Концептуальные основы разумного подхода к мировой политике и роль разума в мировом политическом процессе // Тренды и управление.-2014.-1.-С. 3-13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
10. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene.-2014.-3.-С. 398-405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
11. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения.-2014.-1.-С. 75-80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
12. Евсеев В.В. Сирийский кризис под углом российско-американских отношений // Национальная безопасность / nota bene.-2013.-6.-С. 111-121. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10128.
13. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление.-2014.-2.-С. 175-187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
14. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира // Национальная безопасность / nota bene.-2013.-5.-С. 149-155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
15. Данилов А.П. Военный аспект арктической политики России. // NB: Национальная безопасность.-2013.-5.-С. 1-7. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.5.9812. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_9812.html
16. Нейматова А.Я. МИД России и новая публичная дипломатия // Международные отношения.-2013.-1.-С. 80-85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
17. Спиридонов В.В. Экономический подход к анализу причин политического конфликта на Украине // Международные отношения.-2014.-2.-С. 254-261. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11527.
18. Фельдман П.Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // Международные отношения.-2014.-2.-С. 189-193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.
19. Безрукова М.. Особенности общественной дипломатии Германии в России // Тренды и управление.-2014.-3.-С. 237-242. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12726.
20. Курилкин А.В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения.-2014.-3.-С. 472-474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
21. Репьева А.М. Нациестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия).// NB: Международные отношения. 2013. №2. С. 68-79.
22. Манойло А.В. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами. // Обозреватель-Observer.-2008.-№2. – С.118-123.
23. Манойло А.В. Модели информационного воздействия на разрешение международных и внутривнутриполитических конфликтов. // Федерализм.-2008.-№3. – С. 159-172.
24. Филиппов В.Р. Этнический аспект преодоления системного кризиса российского федерализма. // Федерализм. 2000. №4. С. 33-50.
25. Филиппов В.Р. Реформирование российской государственности: политизация этничности или деэтнизация политики? // Казанский федералист. 2002. №1. С. 17-35.
26. Бородин Е.А. Концептуальные основы разумного подхода к мировой политике и роль разума в мировом политическом процессе // Тренды и управление. - 2014. - 1. - С. 3 - 13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
27. Бородин Е.А. Разумный подход к мировой политике // NB: Международные отношения. - 2015. - 1. - С. 20 - 46. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12668. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12668.html

28. Овсянникова О.А., Кузнецова А.А. исторические и современные социально-политические основы российского патриотизма // NB: Международные отношения. - 2013. - 3. - С. 87 - 114. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.3.9083. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9083.html

References (transliterated)

1. Vernadskii, V.I. Biosfera i noosfera / V.I. Vernadskii. – М.:Airis-Press: Rol'f, 2002.
2. Borodin E.A. Noovitizm. Sovremennoe mirovozzrenie. М.: Grifon. 2012. 240 s.
3. Manoilo A.V. Upravlenie konfliktami. Model' psikhologicheskoi operatsii. // Akmeologiya.-2009.-№1. – S. 64-74.
4. Kozikov I.A. M.V. Lomonosov, D.I. Mendeleev, V.I. Vernadskii o Rossii. – М.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 2011. – 504 s.
5. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl'. Pervaya polovina XIX veka. Khrestomatiya / Sost.: A.A. Shirinyants, I.Yu. Demin; podg. tekstov Rep'eva A.M., Kovtunenkov M.K., Voloshin A.I.; pod red. A.A. Shirinyantsa.-M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2011.
6. Manoilo A.V. Ukrainskii krizis i «upravlyaemyi khaos»: sled tsvetnykh revolyutsii «Arabskoi Vesny». // Vlast'. 2014. №4. S. 24-28.
7. Andrei Manoilo. “Revoluciones de los higos”, elemento enfurecido o «caos controlado»? // Vida Internacional. Digest. 2011. pp. 148-162
8. Borodin E.A. Noosfernaya teoriya V.I. Vernadskogo kak bazovaya platforma teorii i metodologii noovitizma // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-3.-С. 458-471. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12177.
9. Borodin E.A. Kontseptual'nye osnovy razumnogo podkhoda k mirovoi politike i rol' razuma v mirovom politicheskom protsesse // Trendy i upravlenie.-2014.-1.-С. 3-13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
10. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2014.-3.-С. 398-405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
11. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voin // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-1.-С. 75-80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
12. Evseev V.V. Siriiskii krizis pod uglom rossiisko-amerikanskikh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2013.-6.-С. 111-121. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10128.
13. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie.-2014.-2.-С. 175-187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
14. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2013.-5.-С. 149-155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
15. Danilov A.P. Voennyi aspekt arkticheskoi politiki Rossii. // NB: Natsional'naya bezopasnost'.-2013.-5.-С. 1-7. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.5.9812. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_9812.html
16. Neimatova A.Ya. MID Rossii i novaya publichnaya diplomatiya // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-1.-С. 80-85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
17. Spiridonov V.V. Ekonomicheskii podkhod k analizu prichin politicheskogo konflikta na Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-2.-С. 254-261. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11527.
18. Fel'dman P.Ya. Geopoliticheskii klientelizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: strategiya i taktika Zapada. // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-2.-С. 189-193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.
19. Bezrukova M.. Osobennosti obshchestvennoi diplomatii Germanii v Rossii // Trendy i upravlenie.-2014.-3.-С. 237-242. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12726.
20. Kurilkin A.V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-3.-С. 472-474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
21. Rep'eva A.M. Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya). // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. №2. S. 68-79.
22. Manoilo A.V. Natsional'no-gosudarstvennye modeli psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Obozrevatel'-Observer.-2008.-№2. – S.118-123.
23. Manoilo A.V. Modeli informatsionnogo vozdeistviya na razreshenie mezhdunarodnykh i vnutripoliticheskikh konfliktov. // Federalizm.-2008.-№3. – S. 159-172.

24. Filippov V.R. Etnicheskii aspekt preodoleniya sistemnogo krizisa rossiiskogo federalizma. // Federalizm. 2000. №4. S. 33-50.
25. Filippov V.R. Reformirovanie rossiiskoi gosudarstvennosti: politizatsiya etnichnosti ili deetnizatsiya politiki? // Kazanskii federalist. 2002. №1. S. 17-35.
26. Borodin E.A. Kontseptual'nye osnovy razumnogo podkhoda k mirovoi politike i rol' razuma v mirovom politicheskom protsesse // Trendy i upravlenie. - 2014. - 1. - С. 3 - 13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
27. Borodin E.A. Razumniy podkhod k mirovoi politike // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2015. - 1. - С. 20 - 46. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12668. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12668.html
28. Ovsyannikova O.A., Kuznetsova A.A. istoricheskie i sovremennye sotsial'no-politicheskie osnovy rossiiskogo patriotizma // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2013. - 3. - С. 87 - 114. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.3.9083. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9083.html